

**АРХЕОЛОГИЯ. ЭТНОГРАФИЯ.
ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ**

УДК 903'634+903-032.571+903-032.541

DOI 10.26456/vthistory/2025.2.058–066

**Комплекс каменных энеолитических изделий
стоянки Подолье 3 в южном Приладожье***

Т.М. Гусенцова¹, М.Н. Желтова²

¹Автономная некоммерческая организация «Научно-исследовательский
Институт культурного и природного наследия»,
г. Санкт-Петербург, Россия

²Институт истории материальной культуры РАН,
г. Санкт-Петербург, Россия

Стоянка Подолье 3 относится к редким памятникам первобытной эпохи в южном Приладожье. Культурный слой, сложенный алевритом и торфом, погребён под отложениями трансгрессии/регрессии Ладожского озера. Памятник заселялся в эпохи неолита и энеолита – культуры ямочно-гребенчатой, ромбоямочной, асбестовой и пористой керамики IV тыс. до н.э. Каменный инвентарь стоянки насчитывает около 140 предметов. В раскопе 2024 г. в прибрежной зоне торфяника обнаружен выразительный комплекс изделий из сланца и песчаника, для которых выполнен предварительный трасологический анализ. Особое место занимают индивидуальные находки эпохи энеолита: объемная скульптура (?), абразив в виде «лапки» животного из песчаника и два импортных сланцевых когтевидных долота, желобчатое тесло русско-карельского типа.

Ключевые слова: кремневые изделия, долота, абразивы, объемная скульптура, трасология.

Стоянка Подолье 3 расположена в левобережье р. Лава в 4 км от южного побережья Ладожского озера. Культурный слой сложен торфом и песком с торфом, перекрытым отложениями песка и суглинка мощностью до 1,3 м — следствие трансгрессии / регрессии Ладожского озера (см.: Гусенцова Т.М. Природная среды и культурные особенности населения торфяниковых стоянок Подолье 1 и 3 в южном Приладожье // Лесная зона Европы в мезолите и неолите: факты, проблемы, перспективы исследований. М., 2024. С. 132–154). Памятник заселялся неоднократно в эпохи неолита, энеолита (конец V–IV тыс. до н.э.), позднего средневековья XV–XVII вв.

* Часть работы выполнена М.Н. Желтовой в рамках выполнения ФНИ ГАН «Север Евразии в каменном веке: проблемы расселения человека, культурной адаптации и технологического развития» (FMZF-2025-0007).

Статья подготовлена по итогам доклада на II Всероссийской (с международным участием) научной конференции «Тверская земля и сопредельные территории в древности» (г. Тверь, 18–21 марта 2025 г.).

Материалы первобытной эпохи относятся к неолитической культуре ямочно-гребенчатой керамики и энеолитическим — ромбоямочной, пористой и асбестовой керамики. Работы на памятнике велись в 2015, 2017–2019, 2022, 2024 гг., общая исследованная площадь составляет более 100 м².

Коллекция каменного инвентаря стоянки невелика (около 140 экз.). Она происходит преимущественно из слоёв песка с торфом. Основу составляют мелкие отщепы размерами 1,5–2 см и чешуйки (до 1 см). Продольные и поперечные сколы подправки площадок нуклеусов единичны, как и пластины. Кремнёвое сырьё разнообразно: серый кремнь различных оттенков, сиреневый импортный, очевидно, верхневолжский, и коричневый из местных галечников (рис.1: 2,4).

Рис. 1. Местоположение объемной скульптуры из песчаника

Найдены немногочисленные сколы из кварца. Бассейн р. Лавы богат выходами песчаника, обработанные плитки которого также встречаются на памятнике. Орудий около 40 экз. Преобладают кремнёвые скребки концевые и с лезвием на 1/3 окружности отщепа (рис. 2:3,5). Наконечники стрел листовидные двусторонне обработанные, представлены одним целым экземпляром из серого кремня и одним фрагментом (рис.2:1). Другие изделия из кремня представлены предположительно ножом (?) на пластинчатом отщепе с ретушью (рис.1: 8), несколькими отщепами с ретушью; двумя сланцевыми отщепами с рубящих орудий (со следами шлифовки на дорсальной поверхности). Целое шлифованное орудие из сланца — желобчатое тесло русско-карельского типа размером 9х4–4,9 см (рис. 3: 6). Из небольших плиточек песчаника размером 5-6 х 6-6,6 см, толщиной 1,1–1,4 см сделано более десятка односторонних абразивов, в том числе с узкими пропилами.

Выразительный комплекс изделий найден в юго-восточной прибрежной части стоянки в раскопе 2024 г. Он был частично изучен под бинокулярным микроскопом МБС-1, что позволило рассмотреть характер следов изготовления и сработанности на изучаемых предметах. Обнаруженные микрозаполировки на некоторых предметах требуют изучения при большем увеличении и, с большой вероятностью, могут помочь определить обрабатываемый при помощи этих орудий материал. Сейчас можно высказать только некоторые предположения.

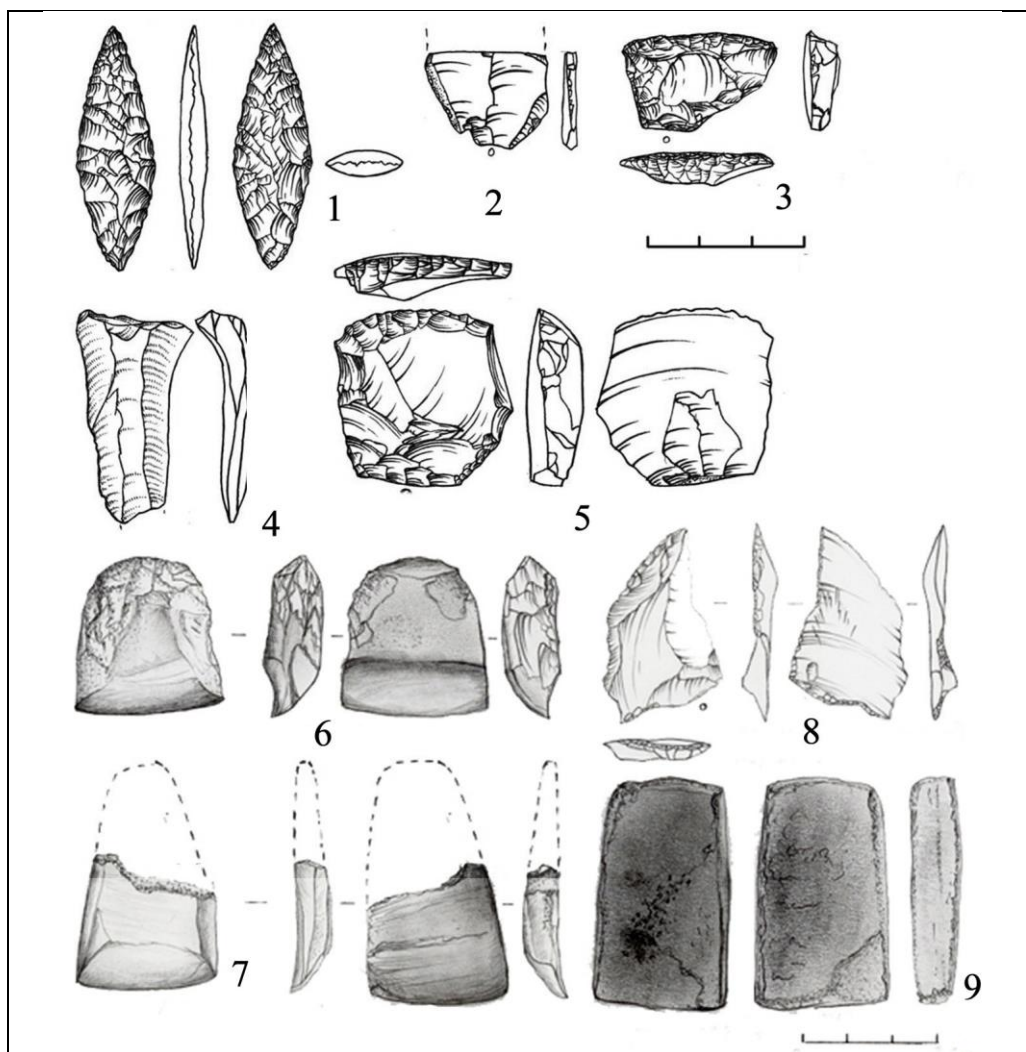

Рис. 2. Изделия из камня.

1 – наконечник стрелы; 2,4 – пластины; 3,5,1 – скребки; 6-7 – когтевидные долота; 8 – нож (?); 9 – абразив;
1-5,8 – кремь; 6-7 – сланец; 9 – песчаник

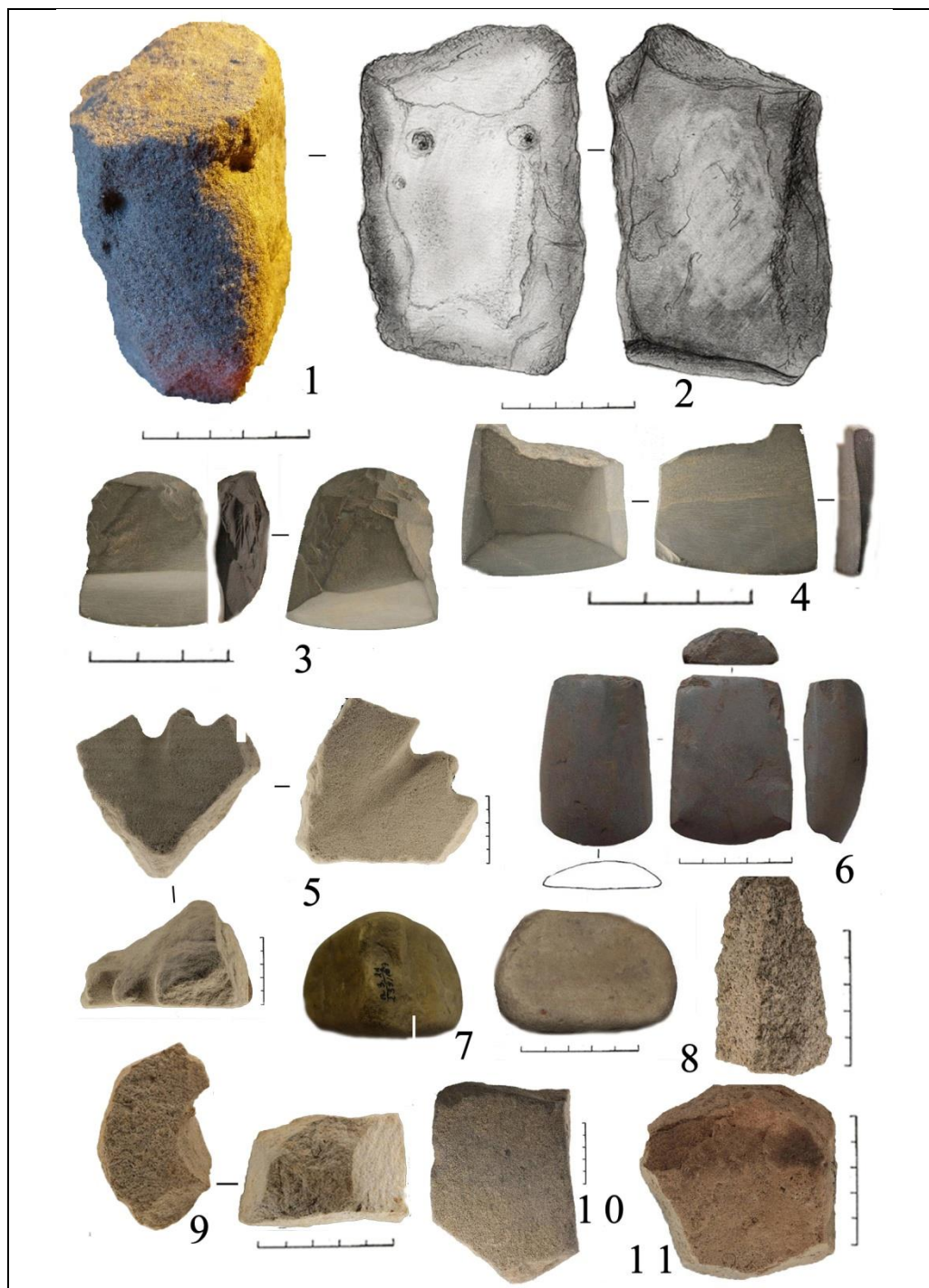

Рис. 3. 1–2 – объемная скульптура; 3–4 – когтевидные долота; 5–абразив в форме «лапки»; 6 – желобчатое тесло; 7 – галька с включением охры; 8 – пластинчатый скол; 9 – фрагмент кольцевидного изделия; 10–11– абразивы
1–2, 5, 7, 9–11 – песчаник; 3–4, 6 – сланец; 8 – гранит(?)

Наибольший интерес вызывают четыре предмета, залежавшие компактно на участке площадью 1,5 м² на границе культурного слоя и подстилающего слоя. Самый крупный из них – артефакт из крупного куса светло-серого песчаника с бежевым оттенком размером 12,2х9х8,3 см, найден среди валунов непосредственно на материковой глине. Изделие напоминает антропоморфную или зооморфную объемную скульптуру (рис. 2; 3:1–2). Одна поверхность естественная – выпуклая, заглаженная природными процессами, остальные – негативы намеренных сколов. Форма прямоугольная, слегка зауженная внизу. Выпуклость на дорсальной поверхности – вытянутой овальной формы, она плавно сужается к основанию изделия, образуя как бы профиль крупного носа (?). На ней наблюдаются 2 глубоких несквозных отверстия и одно мелкое. Одно из глубоких отверстий находится на стыке плоскостей справа – боковой и заметно утолщенной по краю дорсальной (рис. 3:1). В разрезе отверстие не имеет одной стенки. Глубина его, считая от верха поверхности, 2 см. Второе, левое, целое, впущено ближе к стыку с другой поверхностью. Его глубина 1 см. Диаметр у обоих примерно 1 см. Край мелкого отверстия отстоит от края большого левого на 0,7 см. Его диаметр около 0,4 см, глубина около 0,2 см. Форма у отверстий, кажущихся коническими, на самом деле ровная цилиндрическая почти до самого дна. На поверхности предмета, откуда впущены отверстия, наблюдаются следы пикетажа. Возможно, это не завершенное изделие, но исходя из формы, деталей обработки, можно предположить, что оно, скорее всего, не имело утилитарного назначения. Это могло быть антропоморфное изображение или животного, в частности, лося с характерным утолщением, горбатым носом (?). Прямых аналогий предмету не найдено. Объемная каменная скульптура с выраженными глазами известна ещё с эпохи верхнего палеолита. Для неё, как правило, характерно использование природной формы галек, а не преднамеренная подготовка заготовки в виде сколов и сверления как у описанного артефакта². Объемная антропоморфная и зооморфная скульптуры из различного камня чаще встречается на памятниках энеолита Евразии.³

Не менее интересны редко встречающиеся шлифованные сланцевые когтевидные долота – 2 экз. (рис. 2: 6–7; рис. 3: 3–4). Первое орудие, размером 3,5х3,2х1,2 см, изготовлено из светло-серого метатифа. Оно имеет симметричную почти трапециевидную форму со скруглённым основанием и слегка выпуклым лезвием. На вентральной поверхности вдоль лезвия сформирован широкий неглубокий желобок. Основная часть следов на орудии – от изготовления. Хорошо выражены следы не очень тонкого абразива, указывающие направления шлифовки. На лезвии отмечается ряд единичных микрофасеток, в основном, вентральные (2 дорсальные). Край

² Котов В.Г. Изобразительная практика, основанная на использовании естественных форм камня и кости в каменном веке Евразии // Уфимский археологический вестник. 2020. Вып. 20. С. 6–34.

³ Сериков Ю.Б. О своеобразии кремневой скульптуры Урала // Челябинский гуманитарий. № 1(14). 2011. С. 146–161.

фасеток заглажены, внутри двух из них наблюдаются пучки линейных следов, перпендикулярных кромке лезвия. Такие следы характерны для работы по дереву.

Второе орудие, размерами 2,95х3х0,8 см, в целом аналогично первому, но имеет ряд отличий, в частности лёгкую асимметрию слегка выпуклого лезвия и, что интереснее, несколько иной характер шлифовки желобка (вернее, предполагаемого желобка). Он только намечен зонами абразивной обработки: вдоль лезвия зона зашлифована, но она при этом выше по микрорельефу, чем прилегающая поверхность. Проксимальная часть орудия обломана. Следы сработанности и повреждений также несколько отличаются. Микрофасеток на лезвии значительно меньше, чем у первого орудия, всего 2, обе с заглаженными краями. Наблюдаются 2 длинные царапины перпендикулярно рабочему концу прямо от кромки через всю шлифованную прилезвийную полосу на вентральной поверхности, причём одна ровная, вторая неровная – как будто медленно вели остриём. Такая же есть на дорсальной поверхности. Царапины исчезают к недошлифованной зоне. Впечатление, что после слома орудием пользовались в другой функции, или же оно было обломано в процессе переоформления. Шлифованные орудия с изогнутостью или желобком, параллельным лезвию и перпендикулярным оси, известные как круммасейли, распространены в материалах неолита-раннего металла в Восточной Финноскандии, на Карельском перешейке, Прионежье, Приладожье и других территориях⁴. По типологии их можно отнести к широколезвийным долотам, аналогичным орудиям культуры ромбоямочной и ранней асбестовой (Войнаволок) керамики Карелии⁵. В юго-восточном Приладожье они известны в материалах Приладожских стоянок⁶.

Абразив из светло-серого песчаника с краевыми выемками на подтреугольном в плане и в профиле фрагменте плитки имеет весьма необычную форму, напоминающую лапку животного (рис. 3:5). Размер 6,5х8,5х4 см в основании и до 10 мм толщиной на краю. Дорсальная поверхность выпуклая, слегка заглаженная (возможно, от рук), вентральная – выглаженная, ровная – сработанная в качестве абразива. На широком тонком конце наблюдаются две ровные округлые в плане выемки, между ними – скругленный заглаженный по кромке выступ. От одной из выемок через всю длину предмета тянется широкая канавка, глубокая у выемки и постепенно выполаживающаяся к толстому основанию предмета. На отдельных выступающих зёрнах кварца – пятна заполировки. Абразив, вероятно, мог использоваться для обработки кости.

⁴ Муравьев Р.И. Когтевидные долота Карельского перешейка и Восточной Финноскандии: проблема интерпретации // Асбест в культуре древнего человека: сборник статей сост.; А.М. Жульников [и др.]. Петрозаводск, 2024. С. 201–217.

⁵ Жульников А.М. Энеолит Карелии (памятники с пористой и асбестовой керамикой). Петрозаводск, 1999. С. 60, рис. 52:4–5

⁶ Иностранцев А.А. Доисторический человек каменного века побережья Ладожского озера. СПб., 1882. С. 133–134.

Серия абразивов из коллекции 2024 г., найденных вне описанного выше скопления, также изготовлена из плиток светло-серого песчаника. Одна плитка имеет искусственно созданную подпрямоугольную (чуть трапециевидную) форму (рис.2: 9). Размер 5х2,9х1 см. Часть одной поверхности (уголок) отслоилась. На другой поверхности в центре – группа микровыбоин на краю отслоенного участка. Выбоины нанесены тонким остроконечным предметом (вроде шила?) практически под прямым углом – остались точечные глубокие каверны. На обеих поверхностях хорошо выражены линейные следы от работы абразивом. На выступающих на фоне микрорельефа зёрнах кварца, наблюдаются линейные следы и участки микрозаполировки.

Форма другой плитки близка к пятиугольной. Размер предмета 7х7,2х2,4 см. Одна поверхность – негатив расслоения. Вторая – условно первичная, слегка вогнутая, основательно сработанная в качестве абразива. Здесь наблюдаются микровыбоины и следы в виде борозд. Затёрты выступающие участки микрорельефа, на выступающих зёрнах кварца хорошо читаются микрозаполировки (рис. 3:10). Третий фрагмент плитки асимметричный, пятиугольный (рис. 3:11). Одна поверхность естественная, немного неровная. Вторая – выглаженный абразив. Края специально не обработаны. Размер 7,6х5,5х2,4 см. Линейные следы присутствуют в виде глубоких борозд и пучков, но не из отдельных царапин, а группами параллельных линий, как бы оставленных каким-то единым предметом. Абразив использовался для обработки мягкого материала. На больших участках поверхность основательно стёрта, остались выступающие единичные и группами зёрна кварца и небольшие вытянутые останцы первичной поверхности. Весь комплекс следов имеет одно направление, останцы вытянуты параллельно линейным следам.

Исследован фрагмент толстого кольцевидного (?) предмета из светло-серого песчаника с отверстием (рис. 3:9). Условно нижняя поверхность предмета – обычный слом (скол), а верхняя определённо заглажена. Размеры: по внешней окружности 6,35 см, высота предполагаемого кольца 3,4 см, максимальная толщина стенки 3,5 см. Судя по сохранившейся части, диаметр отверстия составлял около 3,5 см. Форма предмета по внешней поверхности придана крупными сколами. Один негатив подшлифован – имеет чёткую границу и ровную поверхность, сглаженность. Внутри «отверстия» хорошо выражены желобки, напоминающие аномалию породы. Однако под микроскопом видно, что кромки окончаний борозд заглажены. Край «отверстия» имеет следы пришлифовки. Пикетажа не наблюдается, есть следы на «стенке» внутри отверстия, не кольцевые, как при сверлении, а прямые сверху вниз. Назначение предмета до конца неясно, исходя из размеров и наличия отверстия, оно могло быть грузилом.

Галька плотного песчаника, природной формы (треугольная призма). Цвет – светло-серый с лёгким бежеватым оттенком (рис. 3:7). Размер 5,9х7,15х5,1 см. Все поверхности в равной степени сильно окатаны, гладкие. На рёбрах одной из них – сильная затёртость. Назначение предмета неясно. В каверне имеется вкрапление охры, но сам предмет не окрашен и происхо-

дит из неокрашенного участка слоя. Цвет охры отличается от обычных пятен ожелезнения, он имеет слегка розоватый оттенок. Кусочки охры встречаются в культурном слое памятника. Один из сосудов с примесью асбеста, найденных в одном культурном слое с галькой был окрашен охрой.

При малом количестве кремнёвых пластин в коллекции инвентаря, неожиданной представляется находка трёхгранного в сечении пластинчатого скола из светло-серой зернистой породы, напоминающей гранит (рис. 3:8). Размер 7,2х4,1х1,6 см. На обоих краях наблюдается перемежающаяся ретушь. Края извилистые, некоторые пики между фасетками сглажены, кромка местами притуплена. Вероятно, что им работали в качестве ножа или пилки.

В целом, представленный комплекс изделий из камня стоянки Подолье 3 свидетельствует об изготовлении части из них из местного сырья – гальки, песчаника и привозного кремня. Предварительный трасологический анализ изделий выявил использование навыков обивки, пикетажа, шлифования с широким применением абразивов из песчаника. Использовались готовые импортные орудия, в частности, наконечники стрел, возможно, из верхневолжского кремня и шлифованные сланцевые орудия (когтевидные долота и тесло) из Прионежья.

Список литературы:

1. Котов В.Г. Изобразительная практика, основанная на использовании естественных форм камня и кости в каменном веке Евразии // Уфимский археологический вестник. 2020. Вып. 20. С. 6–34.
2. Жульников А.М. Энеолит Карелии (памятники с пористой и асбестовой керамикой). Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 1999.
3. Муравьев Р.И. Когтевидные долота Карельского перешейка и Восточной Фенноскандии: проблема интерпретации // Асбест в культуре древнего человека: сборник статей сост.; А.М. Жульников [и др.], Петрозаводск: Издательство ПетрГУ, 2024. С. 201–217.
4. Сериков Ю.Б. О своеобразии кремневой скульптуры Урала // Челябинский гуманитарий. 2011. № 1(14). С. 146–161.

Об авторе:

ГУСЕНЦОВА Татьяна Матвеевна – канд. истор. наук, научный сотрудник, Автономная некоммерческая организация «Научно-исследовательский Институт культурного и природного наследия» (199155, Россия, г. Санкт-Петербург, пер. Декабристов, д. 5/17 лит. д), e-mail: ddut@mail.ru

ЖЕЛТОВА Мария Николаевна – научный сотрудник, Институт истории материальной культуры РАН (191181, Россия, Санкт-Петербург, Дворцо-вая наб., 18, Литер А), e-mail: mpraslova@mail.ru

The Complex of Stone Eneolithic Products of the Podolje 3 Site in the Southern Ladoga Region

T.M. Gusentsova¹, M.N. Zheltova²

¹Autonomous Non-Commercial Organization «Research Institute of Cultural and Natural Heritage», Saint Petersburg, Russia

²Institute for the History of the Material Culture of Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russia

The Podolje 3 site is one of the few known in the southern Ladoga region. The cultural layer, composed of siltstone and peat, is buried under the sediments of transgression/regression of Lake Ladoga. The monument was inhabited in the Late Neolithic and Chalcolithic eras - the culture of dimpled comb, rhomboid, porous and asbestos ceramics of the 4th millennium BC. The site is characterized by a small number (about 140) of stone objects. Excavation 2024 in the coastal zone of the peat bog yielded for the first time an expressive complex of items made of shale and sandstone, for which trace analysis was performed. A special place is occupied by individual finds of the Eneolithic Age: a volumetric sculpture (?), an abrasive in the form of an animal's «foot» from sandstone and two imported slate claw chisels and grooved cleavers.

Keywords: flint articles, chisels, abrasives, volumetric sculpture, traceology.

About the author:

GUSENTOVA Tatyana Matveyevna – PhD in History, Research Associate, Autonomous Non-Commercial Organization «Research Institute of Cultural and Natural Heritage» (199155, St. Petersburg, Dekabristov lane, 5/17 lit. d), e-mail: ddut@mail.ru

ZHELTOVA Maria Nikolaevna – Research Fellow, Institute for the History of the Material Culture of Russian Academy of Sciences (191181 Russia, St. Petersburg, Dvortsovaya nab., 18, Litera A), e-mail: mpraslova@mail.ru

References:

- Kotov V.G., *Izobrazitel'naya praktika, osnovannaya na ispol'zovanii estestvennykh form kamnya i kosti v kamennom veka Evraazii*, Ufimskii arkheologicheskii vestnik, 2020, Vyp. 20, S. 6–34.
- Zhul'nikov A.M., *Eneolit Karelii: (pamyatniki s poristoi i asbestovoi keramikoi)* Petrozavodsk, Karel'skii nauchnyi tsentr RAN, 1999.
- Murav'ev R.I., *Kogtevidnye dolota Karel'skogo peresheika i Vostochnoi Fennoskandii: problema intepretatsii*, Asbest v kul'ture drevnego cheloveka, sbornik statei, sost.; A.M. Zhul'nikov [i dr.], Petrozavodsk, Izdatel'stvo PetrGu, 2024, S. 201–217.
- Serikov Yu.B., *O svoeobrazii kremnevoi skul'ptury Urala*, Chelyabinskii gumanitarii, 2011, № 1(14), S. 146–161.

Статья поступила в редакцию 27.04.2025 г.

Подписана в печать 15.08.2025 г.